

УДК 808.1

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ «ЭФФЕКТА ДОСТОВЕРНОСТИ»: ПОЭТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ

Оломская Наталья Николаевна

- e-mail: olomnat@mail.ru;
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
английской филологии;
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
Российская Федерация

Дошлова Марина Романовна

- e-mail: efremovabk3@yandex.ru;
преподаватель кафедры теории и практики перевода;
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
Российская Федерация

Для цитирования

Оломская Н. Н., Дошлова М. Р. Метафора как инструмент создания «эффекта достоверности»: поэтика исторического фэнтези // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.01.2026
- Статья размещена на сайте 22.06.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Теоретические основы изучения метафоры](#)

[Реализация «эффекта достоверности» в историческом фэнтези](#)

Метафоризация «эффекта достоверности» в поэтике исторического фэнтези

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Определение метафорических моделей, обеспечивающих создание «эффекта достоверности» в стихотворных фрагментах произведения жанра исторического фэнтези и установление роли метафорических моделей в восприятии реципиентом прочитанного текста через механизм концептуальной интеграции.

Процедура и методы. При анализе метафорического компонента стихотворных фрагментов произведения жанра исторического фэнтези нами были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод метафорического моделирования, метод контекстного анализа.

Результаты. В ходе проведённого анализа нами было установлено, что метафорические особенности стихотворных элементов произведения «Львы Аль-Рассана» представляют собой чётко выстроенную поэтическую систему, способствующую онтологической устойчивости вымышленного мира романа и глубокому диалогу с читателем.

Теоретическая и практическая значимость. Впервые была предпринята попытка выявления метафорических моделей, представляющих собой ключевые элементы нарративного механизма конструирования «эффекта достоверности» в текстах жанра исторического фэнтези. Исследование имеет междисциплинарный характер, его результаты могут быть использованы в таких областях, как лингвокультурология, лингвистика и литературоведение, а также в курсе преподавания таких учебных дисциплин, как «Лингвистический анализ и интерпретация художественного текста», «Зарубежная литература».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

историческое фэнтези, Львы Аль-Рассана, метафора, метафорические особенности, стихотворный компонент, эффект достоверности

ВВЕДЕНИЕ

Одной из центральных творческих задач автора произведений жанра исторического фэнтези становится не столько реконструкция истории в первоначальном виде, сколько её художественное осмысление, создание «эффекта достоверности» – ощущения подлинности и органичности вымышленного мира и переживаний персонажей.

Достижение данного эффекта обусловлено использованием развитой системы метафоризации, идущей через всю сюжетную линию произведения. «Метафора – универсальное явление в языке. Её универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в её функционировании. Она присуща всем языкам и во все эпохи; она охватывает разные аспекты языка и обнаруживается во всех его функциональных разновидностях» [7, с. 59]. Обращаясь к текстам жанра исторического фэнтези, стоит отметить, что метафора в них не только выполняет эстетическую функцию, но и служит элементом моделирования сознания персонажей и передачи комплексных этических и философских дилемм.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые была предпринята попытка комплексного анализа роли метафоры как средства формирования «эффекта достоверности» в контексте поэтики исторического фэнтези. В работе исследуются особенности функции метафоры в создании «эффекта достоверности», выявлены метафорические модели, представляющие собой ключевые элементы нарративного механизма конструирования «эффекта достоверности» в текстах жанра исторического фэнтези.

Актуальность исследования обусловлена тем, что поэтика исторического фэнтези, а именно выявление роли метафоризации в создании «эффекта достоверности», требует детального исследования, поскольку интерес к жанру исторического фэнтези значительно возрос в последние годы. В настоящее время учёные обращают внимание на внутреннюю логичность и достоверность произведений, поэтому выявление и объяснение механизмов, посредством которых метафора способствует созданию «эффекта достоверности», становится важной научной задачей.

В качестве *теоретической базы* исследования выступили труды, посвящённые вопросам концептуальной метафоры и изу-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

чению лежащих в её основе процессов (Дж. Лакофф, М. Джонсон [6]; Г. Н. Складская [10]), работы по нарратологии и поэтике художественного текста (М. М. Бахтин [2]; В. Я. Пропп [8]), а также труды по исследованию функционирования «эффекта реальности» в тексте (Р. Барт [1]) и работы по онтологии дискурса (Е. В. Сидоров [9]).

Материалом исследования послужили стихотворные фрагменты романа канадского писателя-фантаста Гая Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана», в котором метафоризация проявляется наиболее концентрированно. Перевод отрывков, взятых в качестве примеров, с английского языка на русский выполнен Н. Х. Ибрагимовой.

Целью данной научной работы является определение метафорических моделей, обеспечивающих создание «эффекта достоверности» в стихотворных фрагментах произведения жанра исторического фэнтези, а также исследование механизма влияния метафорических моделей на восприятие текста посредством процессов концептуальной интеграции.

Для достижения вышеуказанной цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

1. установить теоретические основания понятия «эффекта достоверности» применительно к жанру исторического фэнтези;
2. проанализировать метафорические модели, участвующие в конструировании исторического и культурного контекста вымышленного мира;
3. продемонстрировать, каким образом метафора способствует углублённой психологической характеристике персонажей и формированию эмоциональной вовлечённости читателей.

При решении поставленных в работе задач использовались следующие *методы исследования*: метод сплошной выборки позволил подобрать примеры для анализа и иллюстрации теоретических положений; для выявления структурных элементов концептуальной метафоры и изучения специфики восприятия действительности посредством метафоризации использовался метод метафорического моделирования; для осмысления экстралингвистического окружения метафоры, создающего прагматическую и социокультурную релевантность текста, использовался метод контекстного анализа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ

В языке образные языковые средства обладают несколькими идеологическими смыслами, которые могут меняться в том или ином контексте. Русский филолог и литературовед М. М. Бахтин утверждал: «Всякий человек имеет дело уже с “оговорённым словом”, но писатель вынужден прибегать к такому слову, “оговорённость” которого как бы узаконена и кодифицирована тем социальным институтом, который представляет собой литература» [2, с. 195].

Безусловно, в лингвистических исследованиях метафора – это прежде всего стилистическое средство или художественный приём, служащий для усиления выразительности речи, создания образности и эмоциональной окраски текста. Тем не менее метафора выполняет и номинативную функцию, позволяя обозначать новые объекты или явления, не имеющие прямых языковых аналогов.

Стоит отметить, что «метафорический путь представления того или иного концепта реализуется по-разному в частных языковых системах, несмотря на общность общечеловеческих действующих когнитивных механизмов, и это обуславливает важность изучения национальной концептосферы» [5, с. 211]. Современная когнитивистика представляет метафору в качестве одного из основных средств познания, оценки, объяснения и структурирования окружающего мира [11].

В этой связи метафора выступает инструментом формирования языковой картины мира и представляет собой когнитивный механизм, позволяющий осмыслять и структурировать сложные и абстрактные понятия. Когнитивное переосмысление существующих значений приводит к созданию новых концептов, особенно в областях, недоступных непосредственному восприятию. В связи с порождением новых концептов особое место в ряде проблем, связанных с языковой метафорой, занимает проблема коннотативного содержания, поскольку метафора понимается «как сложная избыточная структура, состоящая из денотативного содержания, включающего ядро и периферию, и коннотативное окружение» [10, с. 78]. В то же время денотативное содержание представляет собой множество разнородных семантических элементов, связанных с понятием коннотации.

Согласно исследованиям В. Н. Телии, «коннотация» как явление имеет двойную природу и может рассматриваться как

отдельно взятый изолированный коннотативный признак [7]. В свою очередь, В. И. Шаховский полагает, что «коннотация» подлежит рассмотрению с позиции целой совокупности подобных признаков, включая коннотативное содержание или коннотативную часть семантики слова [12]. Кроме того, в современной науке отсутствует единство трактовок в понимании того, относится ли коннотация к области лексического значения или же остаётся за его пределами. В научных исследованиях представлены дискуссионные позиции, отражающие сложное диалектическое единство денотации и коннотации, возможность их взаимопереходов [4], а также возможность размещения коннотативных элементов в денотативной части семантики слова [12]. Таким образом, коннотацию следует рассматривать как многослойное семантическое образование, состоящее из различных элементов, образующих структуру, в различной степени коррелирующую с лексическими значениями того или иного слова.

В исследуемой коннотативной проблематике центральными становятся вопросы об интерактивной природе метафоры. Понятийная система человека основывается на опыте взаимодействий с явлениями окружающего мира. Концепты, возникающие из приобретённого опыта, и связанные с ними метафоры основаны на постоянном взаимодействии человека с его физическим и культурным окружением. Таким образом, метафора выступает не только средством создания образности текста, но и «ментальной операцией, участвующей в концептуализации и категоризации опыта человека и устанавливающей соотношение между языком и мыслительными процессами» [3, с. 138]. В этой связи метафора может быть рассмотрена как элемент «знаковой координации деятельности коммуникантов речевого акта» [9, с. 9] и обладать следующими функциями:

- детализации определённого звена денотативной структуры слова для создания развёрнутого фрагмента «возможного мира»;
- формирования определённого коммуникативно-ведущего образа в системе реципиента;
- визуализации отдельных фрагментов денотативной системы.

Согласно теории, выдвинутой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [6], «метафора представляет собой путь из сферы-источника (source domain) – конкретную, физически освоенную об-

ласть опыта в сферу-мишень (target domain) – более абстрактную или сложную для осмысления область» [6, с. 77]. Другими словами, писатель, конструируя вымышленный мир, опирается на глубинные и универсальные для человеческого сознания метафорические модели. В этой связи метафора выступает основополагающим элементом поэтики символизма.

РЕАЛИЗАЦИЯ «ЭФФЕКТА ДОСТОВЕРНОСТИ» В ИСТОРИЧЕСКОМ ФЭНТЕЗИ

В художественном произведении реципиент выявляет и обобщает обстоятельства и источники, оказавшие влияние на язык данного произведения, и приходит к пониманию «истины» посредством анализа и обобщения образных языковых средств, используемых автором произведения. Говоря об «истине», следует обратиться к трудам французского теоретика литературы Р. Барта. Согласно его концепции «истина» любого произведения заключается не во внешних обстоятельствах, а в нём самом, в его смысле, прежде всего – «историческом». По Р. Барту [1], «исторический» смысл произведения обусловлен его интенциональностью: «интенция создаёт устойчивую смысловую структуру», которая закрепляется в парадигматике и синтагматике сюжета. «Истина» в тексте – это не данность, а конструкт, созданный с помощью определённых литературных условностей. В этой связи наибольший интерес представляет выдвинутая Р. Бартом в 1968 г. концепция «эффекта реальности».

«Эффект реальности» представляет собой феномен, который возникает, когда поглощённое референтом означаемое становится означающим понятия «реализм» [1]. Применительно к литературному творчеству «эффект реальности» связан с «повествовательными излишествами», «ненужными деталями» и «конкретными деталями», возникающими при прямой смычке референта с означающим¹. В контексте данного исследования концепция Р. Барта получает новую интерпретацию: не историческая правда является ключевым в произведении, а эффект правдоподобия, погружение читателя в мир повествования. В данном исследовании этот феномен в дальнейшем будет обозначен как «эффект достоверности».

¹ Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин. Минск: Книжный дом, 2003. 102 с.

Обращаясь к анализируемому в работе произведению Г. Г. Кея «Львы Аль-Рассана», следует упомянуть, что автор не просто воссоздаёт историческую Испанию эпохи Реконкисты, но также убеждает читателя в реальности вымышленного мира Аль-Рассана, что во многом создаётся благодаря «избыточным деталям». Однако, в отличие от концепции реальности Р. Барта, «избыточные детали» в данном романе представлены не отдельными предметами, а развёрнутыми концептуальными метафорами. Кроме того, использование концептуальных метафор позволяет представлять абстрактные понятия (веру, культуру, историю и др.) в качестве осязаемых сущностей, что не только помогает автору сделать мир Аль-Рассана для реципиента «видимым» и «осязаемым», но и позволяет читателю ощутить максимальный спектр эмоций. Такая реализация абстрактных явлений достигается с помощью «эффекта достоверности».

Историческое фэнтези представляет собой комбинированный литературный жанр, находящийся на пересечении исторической прозы и фантастической литературы. В своём научном исследовании "Stories about Stories: Fantasy and the Remarking of Myth" Б. Аттебери систематизирует модель «размытого жанрового множества» (*"genre fuzzy set"*), в рамках которой историческое фэнтези определяется как жанр, «занимающий промежуточную позицию с различной степенью принадлежности к обоим полюсам» [13]. Отличительной чертой исторического фэнтези является сознательное внедрение элементов сверхъестественного мира в контекст исторически достоверного мира, что порождает вышеупомянутый «эффект достоверности». Говоря о ключевых жанрообразующих характеристиках исторического фэнтези, необходимо выделить следующие:

- исторический / псевдоисторический хронотоп (действие произведения происходит в реально существовавшую эпоху либо в мире, который является детализированной стилизацией той или иной эпохи);
- интегрированные фантастические элементы (наличие сверхъестественной составляющей);
- эффект достоверности (психологическая убедительность представленного в произведении мира).

←
К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

←
СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

МЕТАФОРИЗАЦИЯ «ЭФФЕКТА ДОСТОВЕРНОСТИ» В ПОЭТИКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ

В ходе исследования был проведён анализ стихотворений романа Г. Г. Кея «Львы Аль-Рассана», что позволяет выявить и обозначить роль метафоризации «эффекта достоверности», а также проследить нарративную функцию метафоризации в создании сложной исторической перспективы и конструирования «достоверности» вымышленного мира.

Обратимся к примеру №1:

*When the Lion at his pleasure comes
To the watering place to drink, ah see!
See the lesser beasts of Al-Rassan
Scatter like blown leaves in autumn,
Like air-borne seedlings in the spring,
Like grey clouds that part to let the first star
Of the god shine down upon the earth.*²

Когда Лев соизволит сойти к водопою,
Чтобы жажду свою утолить, – взгляни!
Взгляни, Аль-Рассана прочие звери помельче
Рассеялись, словно осенние жухлые листья.
Словно весенние семена на ветру,
Как тучи расходятся, чтобы земля воссияла
В этом просвете первая бога звезда³.

В основе стихотворения лежит антропоморфно-зооморфная метафорическая модель, где социальная иерархия проецируется на мир природы. Центральной метафорой-символом выступает образ «Льва». В рамках вышеупомянутой когнитивной теории метафоры Лакоффа и Джонсона [6] «Лев» – это архетипический концепт – источник силы, благородства и неоспоримого господства, что в контексте романа является прямой отсылкой к одному из главных персонажей – Родриго Бельмонте, чьё прозвище «Лев». Данная метафора не просто описывает героя, она категоризирует его для реципиента, определяет его сущность и статус. Эффект достоверности данной метафоры проявляется в том, что сложная социально-историческая реальность

² Kay G. G. The Lions of Al-Rassan. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. P. 202.

³ Кей Г. Г. Львы Аль-Рассана / пер. с англ. Н. Ибрагимовой. М.: Эксмо, 2022. С. 202.

персонажа перекодируется в систему архетипических образов. Данная система апеллирует к когнитивным схемам и эмоциональному опыту реципиента. Таким образом, вышеупомянутая метафора определяет характер одного из главных персонажей в рамках художественной онтологии романа, что составляет поэтическую достоверность стихотворного фрагмента произведения.

Данному концепту мощного образа противопоставлены все остальные, слабые противники *"the lesser beasts"* (пер. «прочие звери поменьше»). Подобная бинарная оппозиция (*"The Lion"* – *"the lesser beasts"*) помогает выстроить систему власти и страха в вымышленном мире, делая её абсолютно ясной и очевидной.

Важную роль в данной метафорической модели играет естественная единица *"the watering place"* (пер. «водопой»). В естественном мире водопой представляет собой источник восполнения жизненных потребностей. Однако водопой также является и олицетворением потенциальной опасности. Конкретными проявлениями опасности выступают: *экологическая конкуренция* – столкновение различных видов у ограниченного ресурса (в метафорическом переносе столкновение идеологий); *уязвимость* – сосредоточение на удовлетворении базовой потребности делает животное / героя уязвимым для неожиданной угрозы. Упоминание данного метафорического концепта в стихотворении конкретизирует природу конфликта: абстрактно-политический конфликт произведения (идеология джадитов против ашаритов) переходит в плоскость экзистенциально-биологической борьбы за выживание. Кроме того, автор использует архетипический, укоренённый в коллективном бессознательном опыте, образ. Узнаваемость данной поведенческой модели придаёт ситуации ощущение «натуральности», принося элемент достоверности.

Кроме того, в этом примере автор использует стилистический поэтический параллелизм и семантическое наращивание, что позволяет развить и углубить метафорический ряд. Стилистический поэтический параллелизм задаёт форму, семантическое наращивание наполняет форму смыслом. Сочетание данных стилистических средств в одном фрагменте позволяет автору выразить центральную экзистенциальную идею романа о сосуществовании утраты и надежды. Обратим внимание на следующий фрагмент:

*Scatter like blown leaves in autumn,
Like air-borne seedlings in the spring,
Like grey clouds that part to let the first star⁴.*

*Рассеялись, словно осенние жухлые листья.
Словно весенние семена на ветру,
Как тучи расходятся, чтобы земля воссияла
В этом просвете первая бога звезда⁵.*

Следующие друг за другом три сравнения создают так называемый кумулятивный эффект, который «состоит в многократном, всё нарастающем повторении одних и тех же действий, пока созданная таким образом цепь не обрывается или же не расплетается в обратном, убывающем порядке» [8, с. 343–344]. При анализе данного фрагмента были выявлены следующие образы:

- “*blown leaves in autumn*” (пер. «осенние жухлые листья») – метафора обречённости, хрупкости, образ увядания;
- “*air-borne seedlings in the spring*” (пер. «весенние семена на ветру») – метафора лёгкости, образ некоего бессилия и отсутствия собственной воли;
- “*grey clouds that part to let the first star*” (пер. «тучи расходятся, чтобы земля воссияла в этом просвете первая бога звезда») – метафора, имеющая религиозный подтекст и олицетворяющая богоявление, божье благословение, что придаёт появлению «Льва» сакральный смысл. Его приход не просто страшен, он предопределён.

Подобный «тройной метафорический удар» помогает реципиенту глубже понять произведение на психологическом уровне, чему, безусловно, способствует применение «эффекта достоверности» посредством метафоризации.

В целом данное стихотворение является ярким примером того, как Г. Г. Кей умело использует метафору в качестве инструмента конструирования мира героев и создания «эффекта достоверности», погружая читателей в культурно-исторический контекст романа. Стихотворение, или песнь является важным фольклорным элементом героев произведения – ашаритов. Данное лирическое отступление демонстрирует метафориче-

⁴ Kay G. G. The Lions of Al-Rassan. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. P. 202.

⁵ Кей Г. Г. Львы Аль-Рассана / пер. с англ. Н. Ибрагимовой. М.: Эксмо, 2022. С. 202.

ское осмысление действительности, которое присуще персонажам и является неотъемлемой частью их культуры.

Для дальнейшего лингвопоэтического анализа стихотворных фрагментов романа Г. Г. Кея «Львы Аль-Рассана» обратимся к другому примеру:

*Let only sorrow speak tonight.
Let sorrow name the moons.
Let the pale blue light be loss
And the white one memory.
Let clouds obscure the brightness
Of the high, holy stars,
And shroud the watering place
Where he was wont to slake his thirst.
Where lesser beasts now gather
Since the Lion will come no more...⁶*

Пусть этой ночью услышим мы голос печали.
Пусть лунам сегодня печаль даёт имена.
Пусть голубой луне будет имя «Потеря»,
А белой – имя «Воспоминанье».
Пусть серые тучи закроют сияющий свет
Звёзд в вышине и сомкнутся над тем водопоем,
Куда приходил он, чтобы жажду свою утолить;
Где собираются ныне прочие звери помельче
Без трепета – Лев никогда не придёт...⁷.

В исследуемом фрагменте центральное место занимает метафорическая модель «мир как скорбящий ландшафт». Данный отрывок представляет собой развёрнутую метафору, где природа и небесные тела реализуют концепт «горе». Стоит отметить, что образы не существуют сами по себе, они представляют собой целостную систему, где лирический субъект активно проявляет себя посредством использования повелительного наклонения.

Обратимся к более детальному анализу системы образов данного отрывка.

Как было указано выше, метафора-символ “the Lion” (пер. «Лев») является центром всей представленной метафориче-

⁶ Kay G. G. The Lions of Al-Rassan. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. P. 242.

⁷ Кей Г. Г. Львы Аль-Рассана / пер. с англ. Н. Ибрагимовой. М.: Эксмо, 2022. С. 241.

ской модели. Лев – не просто животное, а архетипический символ силы, власти, величия. Предложение *"Where lesser beasts now gather since the Lion will come no more"* (пер. «где собираются ныне прочие звери помельче без трепета – Лев никогда не придет...») демонстрирует нарушение природного строя, вводит контраст между прошлым и нынешним положением, акцентирует внимание на «величии Льва» и «посредственности остальных представителей». Уход «Льва», ядра данной метафорической модели, знаменует собой опустошённость мира.

Кроме того, особый интерес к данному стихотворному фрагменту обусловлен наличием метафорических конструкций, представляющих «временной» и «пространственный» каркас отрывка. Так, предложение *"Let sorrow name the moons"* (пер. «пусть лунам сегодня печаль даёт имена») является ключевой метафорой, задающей тон всего отрывка. Время, представленное лунными циклами, теперь измеряется интенсивностью переживаний.

Модель, в которой время подчинено скорби, создаётся благодаря образам разных лунных фаз. Так, *"pale blue light"* (пер. «голубая луна») олицетворяет собой «утрату» ("loss"), а образ «белой луны» ("white one") является символом «памяти» ("memory"). В «пространственный каркас» данного стихотворного фрагмента включён следующий фрагмент:

*Let clouds obscure the brightness
Of the high, holy stars...⁸*

*Пусть серые тучи закроют сияющий свет
Звёзд в вышине и сомкнутся над тем водопоем...⁹*

Лексическая единица «сомкнутые звёзды» является важным элементом в данном отрывке и рассматривается как метафора утраты надежды и ориентиров. В то же время интерес представляет лексическая единица «звёзды в вышине», символизирующая некий недостижимый идеал, недоступный миру свет.

Анализ данного примера позволил выявить тот факт, что достижению «эффекта достоверности» способствует несколько приёмов, помогающих реципиенту воспринимать данную

⁸ Kay G. G. The Lions of Al-Rassan. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. P. 242.

⁹ Кей Г. Г. Львы Аль-Рассана / пер. с англ. Н. Ибрагимовой. М.: Эксмо, 2022. С. 241.

метафорическую модель как элемент осязаемости «вымышленного мира», а именно:

- императивный зачин (использование повелительного наклонения (“Let...”)) создаёт ощущение скорбящей внутренней борьбы, ритуала, глубоко личного переживания, который читатель наблюдает «изнутри»);

- предметность образов (Г. Г. Кей использует не абстрактные понятия, а конкретные, осязаемые образы – “moon”, “stars”, “clouds”, “watering place”, “beasts”, “Lion”, что делает чувство горя физически ощутимым и более достоверным);

- использование архаизмов и высокой лексики (“wont to”, “slake his thirst” придаёт речи оттенок сакральности и вечности. Данное действие не означает какой-либо мимолетной эмоции, а старая песнь представляет собой ритуал оплакивания. Данный приём позволяет автору возвести личные переживания героев в ранг универсальной трагедии, тем самым усиливая психологический эффект – как ощущение реальности происходящего).

Опираясь на проведённый лингвопоэтический анализ представленного фрагмента, можно сделать вывод, что метафорическая модель «мир как скорбящий ландшафт» создаёт достоверную картину горя благодаря использованию предметных образов, мощных архетипических символов, а также сакрального тона стихотворного фрагмента, поскольку это не просто описание горя, а его прямое воплощение. Концепция Р. Барта позволяет продемонстрировать, что «достоверность» в произведениях Г. Г. Кея – это не данность, а умелое использование нарративных техник, где метафора берёт на себя функцию главного создателя реальности происходящего.

Обратимся к другому примеру, лингвопоэтический анализ которого представляет особый интерес в связи с уникальным сюжетом, построенным на контрастных, но в то же время взаимодополняющих метафорических моделях.

*Shall we linger in Ragosa amid spring flowers,
Between the white diamond of the lake
And the blue necklace of the river
Sliding away south to the sea,
As pearls run through a woman's fingers?
Shall we linger to sing the praises of this city?
And shall we not remember as we do
Silvenes in the time of lions?*

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

*In the fountains of the Al-Fontina, it is told,
Twenty thousand loaves of bread fed the fish
Each and every day.
In Silvenes of the khalifs,
In the fountains of the Al-Fontina¹⁰.*

*Останемся ли мы ещё в Рагозе
Среди цветов весенних тосковать?
Меж белым озера алмазом
И ожерельем голубым реки,
На юг скользящей к морю, словно жемчуг,
Останемся петь городу хвалу?
Иль будем вспоминать, как вспоминаем
Силвенес времени великих львов?*

*Там, говорят, в фонтанах Аль-Фонтины
Хлебов душистых целых двадцать тысяч
Съедали рыбки ежедневно.
В Силвенесе во времена халифов,
В фонтанах Аль-Фонтины¹¹.*

В основе представленного выше стихотворного фрагмента лежит метафорическая параллель «два города – два времени». Стихотворение строится на противопоставлении двух пространственно-временных моделей: чувственной, настоящей Рагозы и мифического, утраченного Силвенеса. Анализ ключевых метафор, описывающих данные города, позволил выявить следующие образы:

Рагоза

– метафоры, основанные на описании ювелирного искусства, создающие образ невероятной ценности: *“the white diamond of the lake”* (пер. «меж белым озера алмазом»); *“the blue necklace of the river”* (пер. «и ожерельем голубым реки»);

– метафоры, знаменующие «текучесть» и изменения: *“river sliding away south to the sea”* (пер. «реки, на юг скользящей к морю»). Это ключевая метафора Рагозы, чья красота мгновенна и изменчива.

¹⁰ Kay G. G. The Lions of Al-Rassan. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. P. 427.

¹¹ Кей Г. Г. Львы Аль-Рассана / пер. с англ. Н. Ибрагимовой. М.: Эксмо, 2022. С. 423.

Силвенес

– метафора, в основе которой лежит образ немислимой щедрости: *“twenty thousand loaves of bread fed the fish each and every day”* (пер. «хлебов душистых целых двадцать тысяч съедали рыбки ежедневно»). Данная стилистическая фигура демонстрирует не просто богатство, а акт непостижимой божественной щедрости;

– метафора, основанная на образе «Львов»: лексическая единица *“the time of lions”* (пер. «время великих львов») является прямой отсылкой к предыдущим стихотворным фрагментам, однако имеет ключевое отличие: «Лев» здесь не одинокий правитель, а целая эпоха царственной силы и благородства, эпоха халифов.

Обращаясь к «эффекту достоверности», следует отметить его двойную природу в данном фрагменте. Рецепт безоговорочно верит в существование этих городов, но природа этой веры разная. Достоверность Рагозы чувственная и личная, создаётся благодаря следующим приёмам: *риторический вопрос “Shall we linger in Ragosa...?”* (пер. «останемся ли мы ещё в Рагозе тосковать...?») в начале стихотворного фрагмента создаёт эффект вовлечённости и непосредственного переживания; *визуальная конкретика* – образы Рагозы, воплощённые через упоминание алмазов, жемчуга, ожерелья, являются метафоричными, однако они конкретны и помогают читателю представить «очертания города». Достоверность Силвенеса легендарная и эпическая, достигается благодаря использованию следующих приёмов: *фольклорный элемент “it is told”* (пер. «говорят») является классическим приёмом начала легенды. Автор не утверждает, что это было на самом деле, он говорит о том, что в это верят; являясь классическим признаком эпоса, *гипербола “twenty thousand loaves of bread”* (пер. «хлебов душистых целых двадцать тысяч») преследует цель поразить воображение читателя, создать ощущение недостижимого масштаба, что кажется достоверным в контексте легенды. Предложение *“and shall we not remember as we do Silvenes in the time of lions?”* (пер. «или будем вспоминать, как вспоминаем Силвенес времени великих львов?») демонстрирует, что любое восхищение текущей красотой неизбежно вызывает в памяти призрак былого величия. Силвенес является достоверным фоном, придающим восхищению Рагозой глубокий смысл.

Бесспорно, «эффект достоверности» в данном стихотворном фрагменте возникает ввиду противостояния двух упомя-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

нутых метафорических моделей – основных городов романа. Реципиент верит в красоту Рагозы и в величие Силвенеса благодаря осязаемым образам и стилистическим приёмам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования могут быть сформулированы следующие выводы. Во-первых, были установлены теоретические основания понятия «эффекта достоверности» применительно к жанру исторического фэнтези. Настоящее исследование показало, что основная функция метафоры в стихотворных фрагментах романа не эстетическая, а конструирующая. Выявленные метафорические модели формируют целостную систему символов, выступающую ключевым инструментом структурирования пространственно-временного континуума мира Аль-Рассана. Во-вторых, проведённый анализ метафорических моделей продемонстрировал, что метафоризация стихотворных элементов романа выполняет важные нарративные функции: 1) выступает как средство дифференциации и характеристики культурных ареалов; 2) служит механизмом создания кульминационных точек в произведении. В-третьих, данное исследование подтвердило, что именно посредством использования метафорических структур стихотворного текста достигается «эффект достоверности» – феномен, при котором реципиент воспринимает вымышленный мир как психологически и исторически убедительный, что способствует формированию эмоциональной вовлечённости читателя. Метафора представляется инструментом «отстранения» исторического прототипа (Испании эпохи Реконкисты), что позволяет автору предложить современное, свободное от стереотипов прочтение, сохраняя при этом ощущение подлинности. Теоретическая значимость представленного исследования заключается в попытке выработать принципы междисциплинарной методологии анализа, соединяющей аппарат когнитивной лингвистики (теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона) с теорией «эффекта реальности» Р. Барта. Научная ценность и междисциплинарный характер данного исследования открывают возможности для его применения как в академических областях (лингвокультурология, литературоведение, лингвистика), так и в образовательном процессе, в частности при разработке учебных программ по таким дисциплинам.

плинам, как «Лингвистический анализ и интерпретация художественного текста», «Зарубежная литература». Перспективы дальнейших исследований заключаются в применении разработанной методики к другим произведениям Г. Г. Кея, имеющим другой культурный прототип, с целью отслеживания и анализа изменений метафорических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1993. 616 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: RUGRAM, 2013. 444 с.
3. Богданова Е. С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. №3. С. 134–145.
4. Говердовский В. И. Диалектика коннотации и денотации (Взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) // Вопросы языкознания. 1985. №2. С. 71–79.
5. Кудинова М. А., Богатырева С. Н. Метафора и дискурс. Теория метафоры Лакоффа и Джонсона // Транслингва: вопросы современной науки и технологий сквозь призму языкового сознания: сборник по материалам международной научно-практической конференции. М., 2025. С. 209–213.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ.; под ред., предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2023. 256 с.
7. Телия В. Н. Метафора в языке и текст. М.: Наука, 1988. 174 с.
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Эксмо, 2024. 480 с.
9. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: ЛКИ, 2008. 228 с.
10. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 165 с.
11. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот. М.: Флинта, 2020. 234 с.
12. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Едиториал УРСС, 2016. 128 с.
13. Attebery B. Stories about Stories: Fantasy and the Remarking of Myth. Oxford: Oxford University Press, 2014. 256 p.

←
К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

←
СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ARTICLE INFORMATION

Authors

Natalya N. Olomsкая

- e-mail: olomnat@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English Philology,
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, Russian Federation

Marina R. Doshlova

- e-mail: efremovabk3@yandex.ru,
Lecturer at the Department of Theoretical and Practical Translation,
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation

For citation

Olomsкая, N. N. & Doshlova, M. R. (2026). The Role of Metaphorization in Creating the "Authenticity Effect": The Poetics of Historical Fantasy. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To define the metaphorical models used to create an "authenticity effect" in poetic fragments of a work of the historical fantasy genre and to establish the role of metaphorical models in the recipient's perception of the read text through the mechanism of conceptual integration.

Methodology. This research primarily offers a linguopoetic analysis of metaphors in historical fantasy poetry. During the study, the continuous sampling method, the metaphorical modelling method, and the contextual analysis method were used.

Results. During our analysis, it was found that the metaphorical features of the poetic elements observed in the work "The Lions of Al-Rassan" represent a clearly structured poetic system that contributes to the ontological stability of the fictional world of the novel and a deep dialogue with the reader.

Research implications. For the first time, an attempt to identify metaphorical models that represent key elements of the narrative mechanism for constructing the "authenticity effect" in texts of the historical fantasy genre was made. The research has an interdisciplinary character, its results can be used in such fields as cultural linguistics, linguistics and literary studies,

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

as well as in the teaching of such academic disciplines as “Linguistic Analysis and Interpretation of Literary Text”, “Foreign Literature”.

Keywords

historical fantasy, The Lions of Al-Rassan, metaphor, metaphorical features, poetic component, authenticity effect

References

1. Barthes, R. (1993). *Selected works. Semiotics Poetics*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).
2. Bakhtin, M. M. (2013). *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow: RUGRAM publ. (in Russ.).
3. Bogdanova, E. S. (2016). Metaphor in Fiction: Functions, Perception, Interpretation. In: *Bulletin of the Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 3, 134–145 (in Russ.).
4. Goverdovsky, V. I. (1985). Dialectics of Connotation and Denotation (Interaction of the Emotional and the Rational in Lexicon). In: *Topics in the Study of Language*, 2, 71–79 (in Russ.).
5. Kudinova M. A. & Bogatyreva, S. N. (2025). Metaphor and Discourse. Lakoff and Johnson's Theory of Metaphor. In: *Translingua: Issues of Contemporary Science and Technology through the Prism of Linguistic Consciousness: A Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, pp. 209–213 (in Russ.).
6. Lakoff, J. (2023). *Metaphors We Live By*. Moscow: Editorial URSS publ. (in Russ.).
7. Telia, V. N. (1988). *Metaphor in Language and Text*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
8. Propp, V. Ya. (2024). *Historical Roots of the Fairy Tale*. Moscow: Eksmo publ. (in Russ.).
9. Sidorov, E. V. (2008). *Ontology of Discourse*. Moscow: LKI publ. (in Russ.).
10. Sklyarevskaya, G. N. (2004). *Metaphor in the Language System*. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University publ. (in Russ.).
11. Chudinov, A. P., Budaev, E. V. & Solopova, O. A. (2020). *Political Metaphorology: A Discursive Turning*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
12. Shakhovsky, V. I. (2016). *Emotions: Prelinguistics, Linguistics, Linguo-cultural Studies*. Moscow: Editorial URSS publ. (in Russ.).
13. Attebery B. (2014). *Stories about Stories: Fantasy and the Remarking of Myth*. Oxford: Oxford University Press publ.